

А в подарок – радость.

Меня разбудило очередное сообщение на мобильном телефоне от него. «Доброе утро, милая. Просыпайся скорее, тебе нужно в университет. Сегодня философия». «Доброе. Спасибо тебе, Лёш. Ты уже даже и моё расписание выучил». «Да-да-да. Не стоит благодарностей. Кстати, тебя ждёт сюрприз. Только не спрашивай «какой?». Всё равно не отвечу». «Ммм... хорошо... загадочный ты мой. Ладно, я пошла одеваться. Не опоздать бы». «Не опоздаешь. Я подвезу. Кстати, я уже возле твоего подъезда стою». «Да!? Тогда поднимайся ко мне, позавтракаем вместе». «Открывай». Раздался звонок в дверь. Я, сбросив одеяло, помчалась открывать. Лёша стоял с букетом голубых роз, которые было достаточно сложно где-либо купить, но он знал, что я их обожаю. А в другой руке я увидела пакет. «Интересно, что там, в пакете!?» - промелькнуло в моей голове.

- Это тебе, Ась. Удачного дня!

- Ой, спасибо большое, - я чмокнула его в холодную щёку, от которой веяло зимним морозцем. – Проходи на кухню. Я сейчас переоденусь, и мы позавтракаем, – крикнула я из комнаты.

- Хорошо, - протянул Лёша.

Пока я аккуратно вверх и вниз водила щёткой для туши по своим ресничкам, плавно наносила аппликатором голубоватые тени, подчёркивающие мои глаза, я услышала стук тарелок.

- Лёш, ты чего там делаешь?? – крикнула я из комнаты.

- Ничего, ничего. Одевайся, - ответил Лёша.

Голубые тени, они так нравились Лёше. Он всегда сравнивал мои глаза с чистым небом. Говорил, что они всегда ярко светят, как путеводные звёзды. А если мы гуляли по зимним дорогам под снегопадом, на мои длинные реснички ложились снежинки. Ему это так нравится. Мы начинали хихикать, потом останавливались, и он долго

смотрел в мои глаза, будто хотел утонуть или раствориться в них, как в огромном сказочном пространстве. «Я могу бесконечно наблюдать за тем, как твои губки мило расползаются в улыбке, на румяных щёчках появляются удивительно трогательные ямочки, а в глазах отражается целая планета. Это и называется искренней улыбкой», - шептал он мне на ушко.

- Ася, ты идёшь?

- Да-да, я уже всё, - и я вышла из комнаты.

Меня ожидал ещё один сюрприз. Пока я переодевалась, Лёша не терял времени. Он приготовил завтрак. И взглянув на стол, я сразу поняла, что в пакете были апельсины, от которых я тоже была в восторге. Апельсинов было столько, что и не сосчитать. И даже мои любимые бутерброды красовались на тарелке. Рядом стоял горячий кофе с молоком.

- Вуаля, - радостно произнёс он, показав рукой на стол.

- Ммм... вкуснятина. Какой же ты у меня заботливый. И апельсины, и бутерброды, и кофе. Что же ещё нужно для счастья?!

- Думаю, я заслужил поцелуй в знак благодарности, - подмигивая, сказал Лёша.

Я с загадочной улыбкой подошла к нему и поцеловала в щёку. «Так?» - вопросительно взглянула я на него. «Ну ты у меня и хитрюга», - загадочно проговорил он.

Утро начиналось как нельзя лучше. Я уплетала за обе щеки свой довольно вкусный завтрак.

- Ну вот и закончились наши зимние каникулы. Самые лучшие каникулы. Никогда не забуду то, как мы встретили этот Новый год, - с ноткой грусти вспоминала я.

- Да уж. Иногда даже банальности, кажутся оригинальностью. Вроде бы ничего особенного. Мы всего лишь гуляли по ночной Москве. А к тому времени, как начали бить куранты, мы подросли на Красную площадь.

Стояли с бенгальскими свечами, загадали желание и с последним двенадцатым ударом, мы прыгали и визжали, словно маленькие дети. Это было нечто.

- А знаешь, о чём я думала в тот момент, когда били куранты? Нет-нет, я не расскажу тебе, какое желание загадала. Я увидела наш Российский флаг, который развевался на ветру. Я почему-то вспомнила, как мой прадед пропал на войне. Вдруг промелькнула гордость за свою родину, некий патриотизм. Я поняла, что лишь Россия – мой дом. В голове звучали строки из гимна: «Россия – священная наша держава». Я не однократно ходила на Красную площадь, приезжала, когда была подростком. Но именно этот поход заставил меня задуматься. Судьба России мелькала у меня перед глазами. Это как-то немного странно, наверное, но это чистая правда. И уже придя домой, я снова подумала об этом, и сделала вывод, что никогда не предаю свою Родину. Ведь Россия у нас одна и настоящим россиянам никакая Америка не сможет заменить родную страну, - откровенно пересказала всё я.

- Ну ты же у меня всегда была патриоткой. Я ни капли в тебе не сомневался, - отвечал Алексей. – Ну да ладно, давай бери сумку, надевай куртку и выбегай на улицу. Я жду тебя в машине.

- Хорошо.

Лёша довёз меня до университета, поцеловал в щёчку и отправил учиться. Первый день после каникул. Повезло, что философия. Я зашла в аудиторию и заняла место в первом ряду, потому что была решительно настроена на учёбу. Тетрадка с лекциями, ручка, телефон и наушники – незаменимые вещи для студента. В аудиторию вошёл преподаватель и громко поздоровался со всеми. Полупустая аудитория попробовала ответить тем же. Обычно в первые дни после каникул редко, кто приходит на лекции. «О, как вас много, - улыбнулся Виктор Фёдорович. – С началом обучения в новом семестре». «Спасибо» уже звучало не так громко, как «Здравствуйте». Началась лекция. Я записывала и даже

почти не отвлекалась на телефон. Но, вдруг, Виктор Фёдорович прервался и произнёс такую фразу: «Так, а это ведь вы у нас 3 курс? Счастливчики. Вас снимают с занятий после философии и отправляют на экскурсию по Красной площади. Сначала я толком ничего не поняла, но увидела, как на экране моего телефона моргало сообщение от Лёши: «Он ведь вам уже сказал? Ммм... Красная площадь... Куранты... Флаг... Гимн... Ностальгия». Я была в шоке. Оказывается, Алексей, а точнее его папа, профинансировал нашу экскурсию на Красную площадь целой группой по просьбе сына. Все, конечно, были в восторге.

Нас привезли на Красную площадь на арендованном «Икаресе». Начали экскурсию, рассказывали про Оружейную палату, а я снова замерла от восторга. Мой взгляд упал на флаг. И я вспомнила ту Новогоднюю ночь. Вспомнила свои размышления о великой и могучей стране России. Я отбилась от группы и вот так, одна, бродила по площади. Вдруг кто-то сзади закрыл мои глаза ладонями, которые были такие тёплые, настолько родные и приятные, что было нетрудно догадаться, кто же стоял за моей спиной.

- Лёша, спасибо тебе за всё. Ты так много делаешь для меня. Я даже и не знаю, чем тебя отблагодарить, - скороговоркой говорила я, потому что очень замёрзла.

- Ты моя маленькая, замёрзла? – он прижал меня к своей груди, и я чувствовало биение его сердца. – Благодарить меня не нужно. Ты – самый дорогой для меня подарок. И кроме тебя мне больше ничего не надо. Ты удивительная, загадочная, манящая, трепетная, ласковая, нежная, любимая, обворожительная, милая. И таких слов можно подобрать ещё тысячи. Я готов подарить тебе весь мир, но, к сожалению, дарю только себя.

- Глупенький, для меня ты – и есть весь мир. Огромный и непостижимый. Безумно люблю.

Потом мы ещё долго простояли вот так, обнявшись, на Красной площади. И я уже не чувствовала холода. Чувствовала только то, как моё сердце бьётся в такт с его сердцем, и у них получается славная мелодия. Мелодия искренней и неповторимой любви.